

Е.П. Загваздин

К ИСТОРИИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО (АБАЛАКСКОГО) ПОГОСТА В XVII в.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках темы № 0408-2019-0008 Рег. № НИОКТР 116020510080 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н.э. – II тыс. н.э.)».

С привлечением археологических источников рассматриваются подробности формирования и функционирования Преображенского (Абалакского) погоста в его ранний, допожарный, период (первая четверть XVII – конец XVII вв.). Погост расположен на территории действующего Абалакского Свято-Знаменского мужского монастыря. В статье проанализированы материалы раскопок 2010 г., показавшие, что западная граница погоста не соответствовала линии ограды монастыря 1803 г. Подтверждено, что старинный погост XVII–XVIII вв. располагается в современных границах монастыря.

Ключевые слова: Преображенский (Абалакский) погост; Тобольское Прииртышье; погребения; граница.

История села Абалак в период с первой четверти и до конца XVII в. скупо освещена письменными источниками. Одно из первых упоминаний о селе присутствует в грамотах, датированных 25 января 1622 г. и 20 сентября 1624 г. Они адресованы архиепископу Киприану от имени царя Михаила Фёдоровича. В грамотах приведена важная информация, связанная с передачей села в ведение Тобольского Софийского дома [1. С. 202, 209]. В Дозорной книге от 1623 г. село упоминается вместе с Преображенской церковью и одноименным с нею погостом [2. С. 117; 3. С. 19]. Следующими источниками по истории села стали Сибирские летописи. Несмотря на то что сведения в летописях о событиях 1636–1637 гг. (обретение иконы Абалакской Божией Матери) описываются однообразно, все-таки

они дают некоторое представление о ранней истории Преображенского погоста. Так, летопись сообщает, что в 1637 г. «...подле церковь Преображения господня на свое имя другую церковь воздвигнути честного и славного ея Знамения, иже в Великом Новеграде» [4. С. 381]. После событий 1630-х гг. в Головинской редакции описана гибель 17 мая 1680 г. деревянных храмов: Знаменской церкви, от которой загорелась старейшая Преображенская церковь и колокольня [4. С. 215]. Пожар расчистил место для будущего крупного каменного строительства и стал важной вехой в истории с. Абалак. На фоне скудности письменных данных XVII в. значительно богаче отражена история послепожарного Преображенского погоста, а в последующем и монастыря (обзор по: [5]).

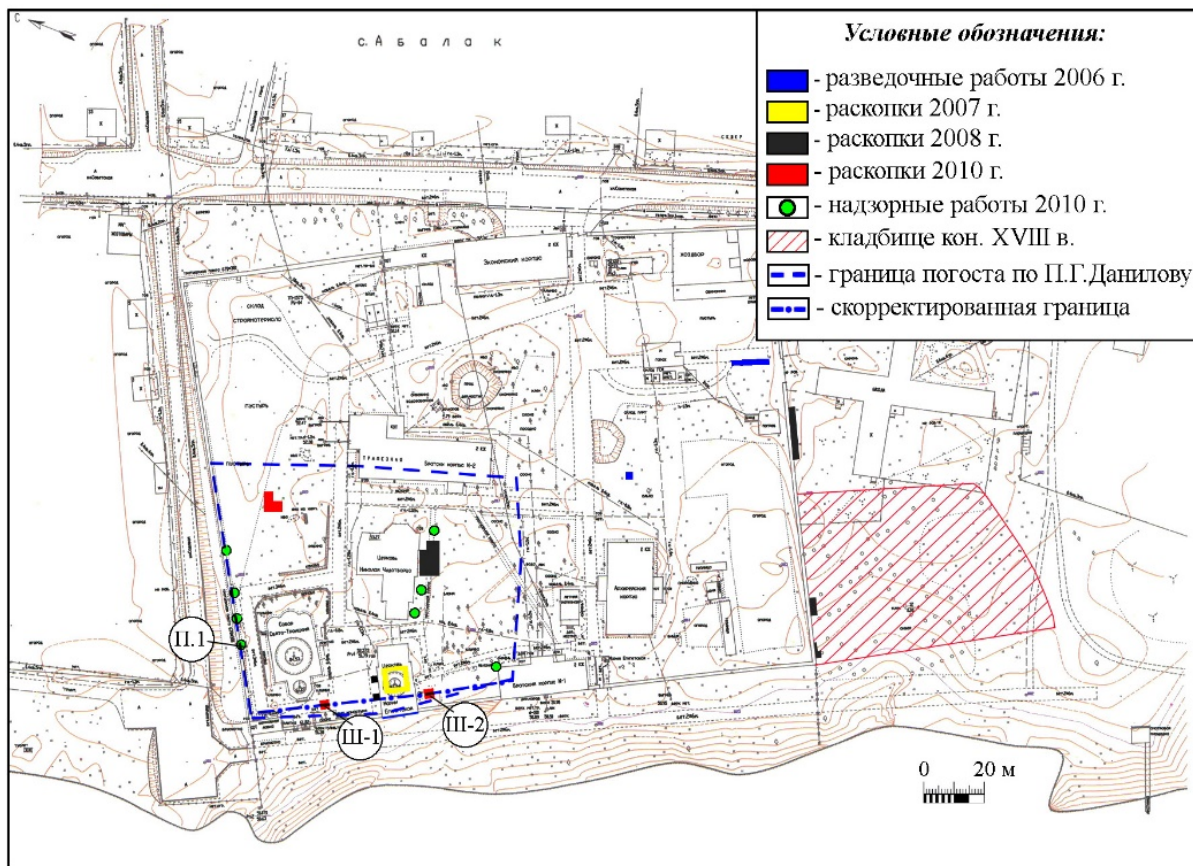

Рис. 1. План Абалакского Свято-Знаменского мужского монастыря с участками работ и реконструкцией границ Преображенского погоста (П. 1 – женское погребение, Ш-1, Ш-2 – шурфы)

Другим источником, дополняющим раннюю историю Преображенского погоста, стали материалы археологических исследований. Раскопки на территории Абалакского Свято-Знаменского мужского монастыря проходили с перерывами с 2006 по 2010 г. (рис. 1), по своему объему были достаточно скромными – всего в ходе работ вскрыто порядка 220 кв. м. По материалам раскопок этих лет П.Г. Даниловым была впервые выделена граница кладбища. При этом отмечена их условность и необходимость в уточнениях [6; 25]. Повторное обращение к материалам исследований прошлых лет позволило прояснить некоторые моменты, связанные с границами Преображенского погоста – одного из крупнейших изученных православных сельских кладбищ XVII–XVIII вв. Тобольского Прииртышья. Вкратце упомянем находки, определившие границы погоста.

Южную границу определяют находки погребений у церкви Николая Чудотворца в 2008 г. и церкви колокольни во имя преподобной Марии Египетской. Высокая плотность захоронений у этих церквей говорит о том, что кладбище простиралось дальше к югу. Небольшие разведочные работы 2006 г. еще южнее, у восточной стороны Архиерейского дома, показали

небольшую мощность культурного слоя и отсутствие захоронений. Поэтому согласимся с выводами П.Г. Данилова, согласно которым южная граница этой части погоста определяется приблизительно.

Северная граница погоста маркируется по материалам археологических наблюдений у северной ограды. При проведении земляных работ по усилению фундамента ограды было обнаружено женское погребение (рис. 2). Оно находилось на глубине 1,44 м от дневной поверхности, под стеной. Костяк, покрытый полотнищем бересты, располагался вытянуто, на спине. Гроб представлял собой прямоугольный ящик с тонкими стенками шириною 87 см и длиной более 1,3 м. Гроб скреплен без помощи металлических гвоздей или скоб, веревок. Примечательно, что в погребении сохранился волосяной покров – прическа. Коса обвивала верхнюю часть головы, образуя «венец» (рис. 2 – 2). По этнографическим сведениям женская прическа, оформленная подобным образом, была признаком замужней женщины [7. С. 128; 8. С. 386]. Изученное погребение показывает, что граница кладбища в XVII–XVIII вв. с северной стороны пересекала линию существующей каменной ограды (возведена в 1803 г.) [9. С. 11].

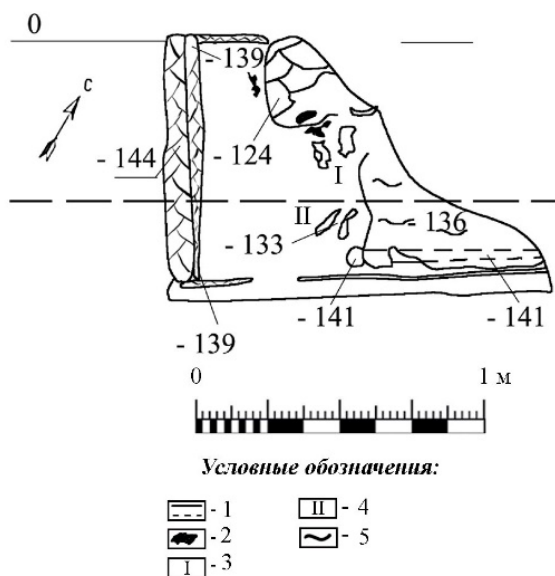

Рис. 2. Женское захоронение под северной оградой Абалакского Свято-Знаменского мужского монастыря: 1 – план погребения; 1 – линия стены, 2 – волосы, 3 – позвоночник, 4 – лопатка и ключица, 5 – берестяное покрытие; 2 – череп с остатками волосяного покрова

Восточная граница определяется исходя из данных наблюдений 2008 г. и раскопок 2010 г. По вещевому материалу эта часть кладбища датируется XVII–XVIII вв. [6].

Значительно больше известно о **западной** границе кладбища. На этом участке монастыря получено достаточно данных, позволивших сделать необходимые уточнения. Первые разведочные работы 2006 г. показали, что с наружной западной стороны ограды монастыря, у церкви-колокольни во имя преподобной Марии Египетской следов захоронений не найдено. Рас-

копки следующего 2007 г. внутри этой церкви позволили изучить небольшой участок погоста. Исследования выявили высокую плотность захоронений. В центральной части храма раскопками изучено 15 погребений. Определить границу на этом участке кладбища не удалось [10].

В следующем году у северной стены этого же храма П.Г. Даниловым в двух шурфах изучено 3 захоронения, совершенных до ее строительства, но без следов ограждений. Лишь раскопками 2010 г., проходившими с южной стороны церкви-колокольни и с

западной стороны Знаменского собора, были найдены прямые указания на границу погоста в ранний период его существования. Здесь культурный слой изучен двумя разведочными шурфами.

Шурф 1 (рис. 1, 3). Размер: 3×3 м. Разбит в 11,5 м к западу от Знаменского собора и в 4 м от западной

ограды, на участке между западной стеной монастыря и храмом. На уровне материка выявлена столбовая яма № 1 подпрямоугольной формы 64×48 см с вертикальным столбом диаметром 18 см. Там же, на уровне материка, прослежены прямоугольные контуры могильных ям и ровика.

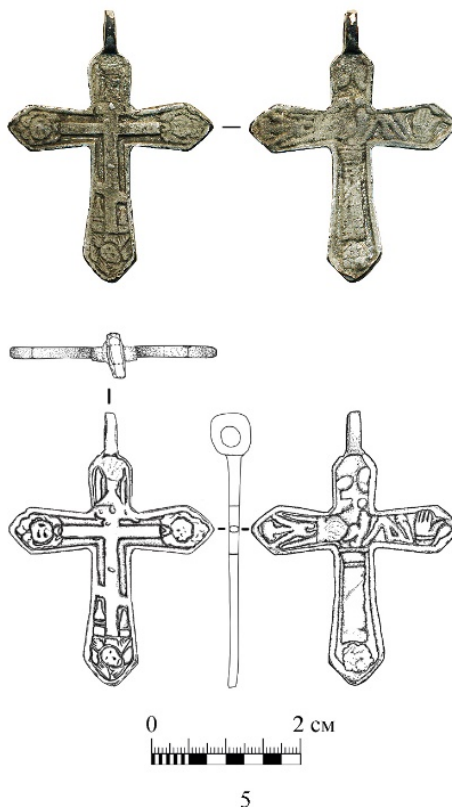
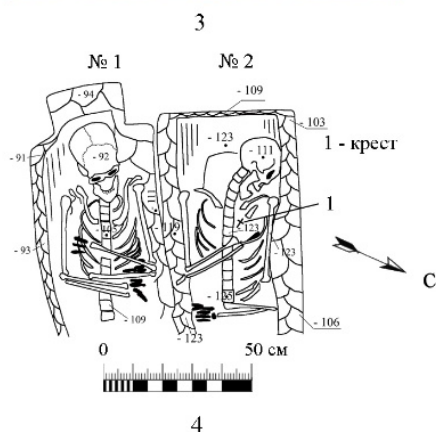
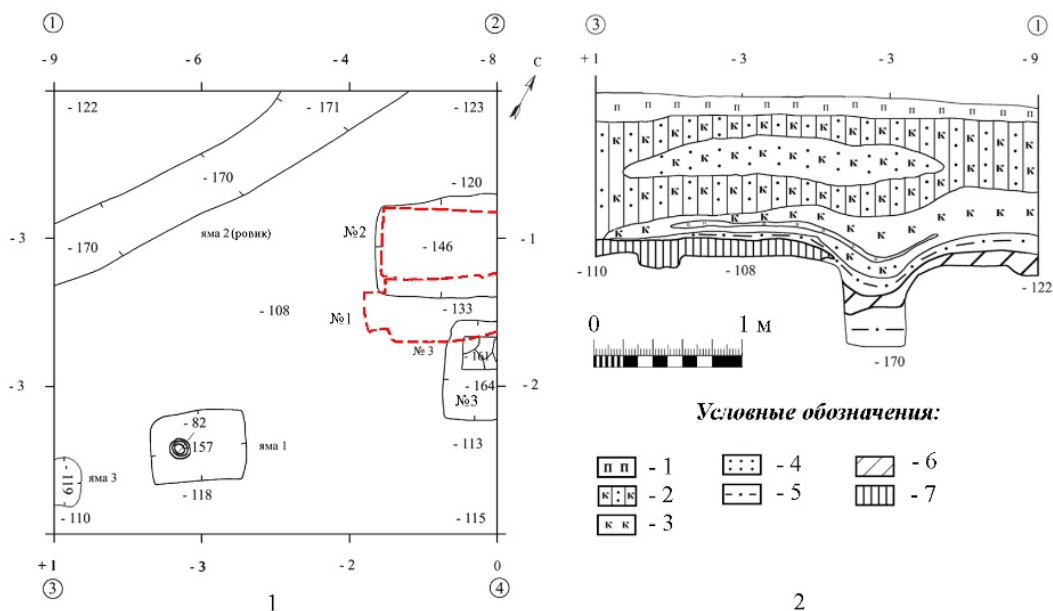

Рис. 3. Шурф 1: 1 – план шурфа; 2 – северный профиль (1 – песок, 2 – темно-серый суглинок с кирпичом, известью, 3 – кирпич, 4 – известь, 5 – желтый суглинок, 6 – перегной, 7 – черный суглинок); 3, 4 – погребения № 1 и 2 (фото, план); 5 – крест из погребения № 2

Ровик (яма № 2) (рис. 3 – 1, 3 – 2) перерезает материк от западной стенки шурфа к северной под углом 30–40°. Размер ямы: 2,5 × 0,38–0,46 × 0,48 м. Заполнение: пестроцвет, состоящий темно-серого суглинка, перегноя, редких включений битого кирпича. В яме находок не обнаружено. Судя по схожему заполнению со столбовой ямой № 1 и стратиграфической ситуации, она была выкопана с ней практически одновременно. Выше пестроцветное заполнение ямы № 2 перекрывает слой битого кирпича и извести. Нижнюю часть этого строительного мусора можно уверенно соотнести со временем начала возведения собора (1683 г.).

Небольшие размеры ровика по ширине, но достаточная глубина и ровное дно без уклона наводят на мысль о том, что он мог носить фортификационный характер (тыновая стена), либо это часть сооружения (также, возможно, оборонительного характера), имеющего ленточный свайно-столбчатый фундамент. Подобные находки, относящиеся к XVII–XVIII вв., известны и на территории Западной Сибири [11. С. 403; 12]. Ориентация траншеи по линии север–юг больше склоняет к версии о расположении здесь какого-то культового строения. В пользу этого может говорить тот факт, что оборонительные сооружения обычно повторяют конфигурацию кромки обрыва. Для культовых строений, наоборот, характерна ориентация по сторонам света (с относительными отклонениями). В подтверждении той или иной версии, конечно, необходимо расширение площади раскопок. Западнее выявленных ям изучены три погребения.

Погребение № 1 (рис. 3 – 1, 3 – 3–4). Взрослое. Ориентировано по линии – 3-В. Располагается у восточной стенки шурфа. Вошло в шурф частично. Захоронение совершено в антропоморфной колоде размером 87 × 43 см. Погребение вытянутое, на спине. Череп лежит на затылке, лицевой частью на восток. Кости предплечья покоятся на животе, поперек. Правое предплечье располагается ниже левого. Сопроводительного инвентаря нет.

Погребение № 2 (рис. 3 – 1, 3 – 3–4). Взрослое. Ориентировано по линии – 3-В. Располагается у восточной стенки шурфа. Вошло в шурф частично. Захоронение совершено в могильную яму шириной 95–100 см, длиной более 1 м, углубленной в материк на 26 см, в прямоугольный гроб размером 75 × 46 см. Погребение вытянутое, на спине. Череп лежит на левом боку. Левое предплечье поперек живота. Правое предплечье под углом на груди. Сопроводительный инвентарь – крест (на груди) (рис. 3 – 5).

Крест-тельник литой из белой бронзы, четырехконечный, двусторонний с килевидными окончаниями лопастей и поперечным ушком (с небольшим поворотом). Размер: 3,1 (без ушка) – 3,7 (с ушком) × 2,8 × 0,15 см. По краю креста тянется окантовка. Внутри окантовки изображен объемный восьмиконечный крест. В его верхней части изображена чаша. По обеим сторонам объемными вертикальными линиями обозначены копы и трость с губкой. По краям горизонтальных лопастей лепестковые розетки с кружком в центре. На левом в кружке читаются буквы «IC». Под нижней перекладиной креста изображены треугольники, по обе стороны креста, направленные остриями вверх. В нижней части нательного

креста, под чертой изображен череп. Поле креста в этой части заполнено мелкими элементами с рваными краями. На обратной стороне, в средокрестье, изображен петух, сидящий на столбе и обращенный вправо. Под столбом округлый элемент. По горизонтали на лопастях изображены орудия страстей Христовых. В верхней части креста 4 округлых элемента.

С.В. Гнутова относит начало широкого распространения изображений орудий страстей Христовых к концу XVII в. [13]. Наиболее близкие стилистические аналогии известны по крестам из Тобольского Прииртышья [14. С. 203, рис. 1 – 8] и Илимского острога [15. С. 196]. По археологическим материалам с территории Украины такой тип тельника датируется XVII–XVIII вв. [16. С. 125, рис. 8]. Подобные кресты известны в материалах некрополя Спасской церкви Иркутска, существовавшего с 1672 г. [17. С. 133] по конец 60-х – начало 70-х гг. XVIII в. [18. С. 165], Саянском остроге (с первой четверти по конец XVIII в.) [19. С. 241, рис. 1 – 6].

Захоронение № 3 (рис. 3 – 1). Детское. Ориентировано по линии – 3-В. Располагается у восточной стенки шурфа. Вошло в него частично. Совершено в подпрямоугольной яме шириной 54 см и глубиной 50 см. Ширина колоды около 20 см. Анализ расположения трех захоронений показывает, что детское захоронение было совершено первым. Затем рядом было совершено захоронение взрослого (№ 2) в отдельной яме. Последним было совершено подзахоронение взрослого № 1 в пространство между детским погребением № 3 и взрослым № 2. Стратиграфические наблюдения свидетельствуют, что детское захоронение было совершено до начала строительства Знаменского собора в камне. Тогда как погребения № 1 и 2 совершены позже, после 1680-х, когда пространство вокруг храма было покрыто мусором, связанным с возведением храма. Еще один крупный эпизод строительных работ, связанный с накоплением мусора у церкви, приходится на 1751–1754 гг. [5. С. 29–30]. Верхней датой совершения захоронений № 1 и 2 следует считать дату не позже 1770–1780-х гг., когда начали внедряться новые правила организации кладбищ [20]. Несколько позже приход был переведен в ближайшее Покровское село из-за открытия в 1783 г. в Абалаке мужского монастыря.

Еще одна показательная находка, маркирующая западную границу погоста, обнаружена южнее, в шурфе 2, в 32 метрах, расположенном по одной линии от шурфа 1.

Шурф 2 (3 × 3 м) (рис. 1, 4). Разбит в трех метрах от южной стороны церкви-колокольни во имя преподобной Марии Египетской и в 3,5 м от западной ограды монастыря. На верхних горизонтах были выявлены остатки трех столбов. Однако наиболее значимой находкой стала столбовая яма № 1, выявленная на уровне 5-го горизонта. Яма № 1 подпрямоугольной формы. Размер 66 × 55 см. Углублена в материк на 40 см. Заполнение – однородный мешаный темно-серый с желтым суглинок, без находок. В яму вертикально вкопано бревно диаметром 24 см.

В шурфе изучено 33 погребения. Полный анализ захоронений в этой части погоста и погребального

инвентаря, конечно, дело отдельной публикации. Отметим находки, проясняющие датировку погоста.

Погребение № 18. Взрослое. Ориентировано по линии – З-В. Располагается в юго-восточной части шурфа. Погребение вытянутое, на спине. Предплечье правой руки у плеча. Положение левого предплечья не определимо. Сопроводительный инвентарь: застежка, крест.

Застежка литая, из меди. Состоит из двух частей. Первая размером $1,6 \times 0,9 \times 0,3$ см. Имеет форму вогнутого диска с перемычкой, соединенной с подтреугольным основанием. В центре основания – отверстие для пришивания к одежде. По углам основания располагаются приподнятые округлые бугорки.

Вторая часть шире первой. Ее размер $1,9 \times 1,2 \times 0,2$ см. Состоит из диска, на котором по окружности расположен валик со шнуровидным рельефом. В центре диска – трапециевидная прорезь. С обратной стороны диск плоский. В шейке – отверстие для пришивания к одежде. Основание имеет форму трилистника с двумя выпуклостями по его краям. С обратной стороны основания три округлых вдавления.

В собранном состоянии длина застежки 2,5 см. Застежка скрепляла меховую одежду – на ней сохранился пучок темного меха. Данный тип застежек получает широкое распространение в ордынский период XIII–XIV вв. [21. С. 195, 196, рис. 6]. Схожий фрагмент застежки известен из раскопок Алазейского острога (Якутия) [22. С. 117, табл. 48 – 17]. Острог был основан в 1642 г. и просуществовал, по всей видимости, весь XVIII в. [22. С. 17, 50].

Крест-тельник литой, из меди. Четырехконечный, двусторонний с прямым окончанием лопастей, поперечным ушком. Размер: 3,6 (без ушка) – 4,2 (с ушком) $\times 2,5 \times 0,15$ см. Лицевая и оборотная сторона креста сильно потерты и разрушены окислами. В центре лицевой стороны восьмиконечный крест на Голгофе. Под ней две парные выпуклые изогнутые линии в виде букв «ss». По обеим сторонам креста копьё и трость с губкой. В верхней части креста читается надпись СІС. Выше еще одна надпись затерта. Под горизонтальной перекладиной креста ряд мелких букв (не читаются). Обратная сторона креста плоская, без рельефа.

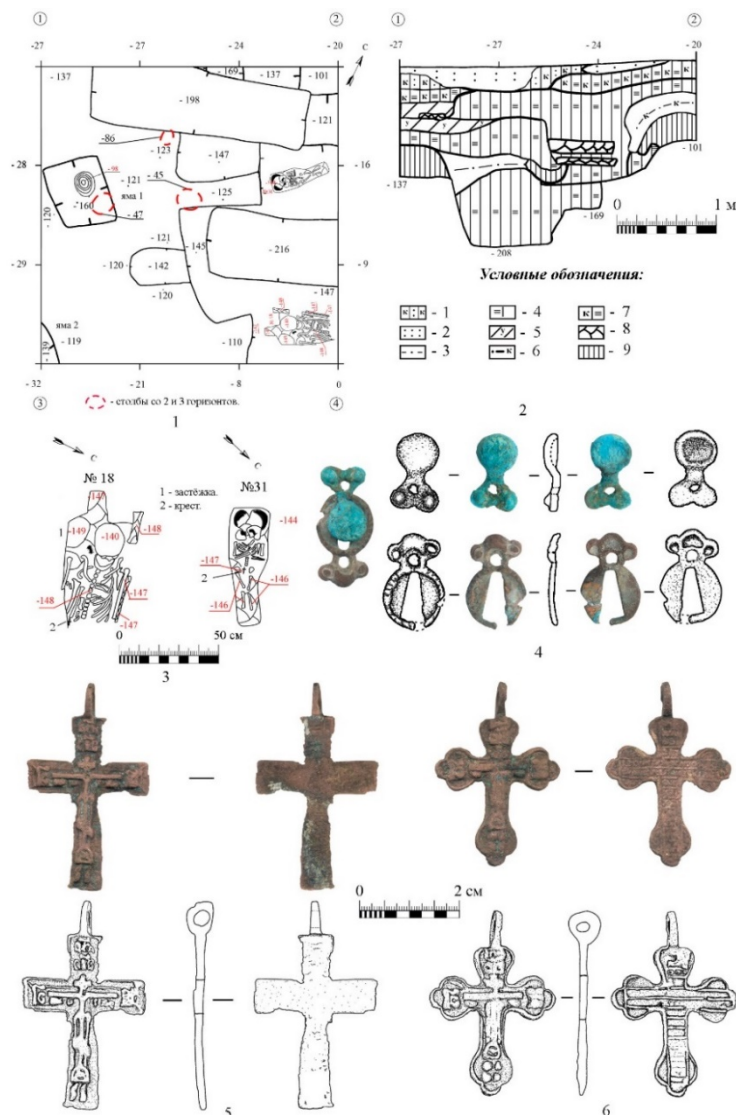

Рис. 4. Шурф 2: 1 – план шурфа; 2 – профиль (1 – темно-серый суглинок с кирпичом, известью, 2 – известь, 3 – желтый суглинок, 4 – мешаный желтый с черным суглинок, 5 – перегной с углем, 6 – кирпич с глиной, 7 – мешаный темный суглинок с глиной и кирпичом, 8 – дерево, 9 – черный суглинок); 3 – погребения № 18 и 31; 4 – застежка-замок; 5 – крест из погребения № 18; 6 – крест из погребения № 31

По археологическим материалам Украины такой тип тельника датируется XVII–XVIII вв. [16. С. 125, рис. 8]. Аналогичные кресты в Албазинском остроге датируются второй половиной XVII в. [23]; в Умревинском остроге – 40–90-ми гг. XVIII в. [24. С. 104, рис. 3 (гр. 2)]; с погоста Спасской церкви Иркутска – 1670-ми гг. [17. С. 133] – концом 60-х – началом 70-х гг. XVIII в. [18].

Погребение № 31. Детское. Ориентировано по линии З-В. Располагается в восточной части шурфа. Захоронение совершено в колоде. Размер колоды 61 × 22 см. Погребение вытянутое, на спине. Руки сложены на середине груди. Сопроводительный инвентарь – нательный крест.

Крест-тельник литой, из меди. Четырехконечный, двусторонний с окончанием лопастей в виде трилистника, поперечным ушком. Размер: 3 (без ушка) – 3,7 (с ушком) × 2,55 × 0,15 см. В центре лицевой стороны восьмиконечный крест на Голгофе. По обеим сторонам креста расплывшиеся очертания копья и трости с губкой. В верхней части креста затертая надпись с титулом. Слева надпись ИС. Справа надпись затерта. Под Голгофой четыре округлых выпуклых элемента. С обратной стороны креста имитация священного текста – строки по всему полю с неясными символами.

Подобные кресты известны по ставрографической коллекции Илимского острога [15. С. 76]. На территории Умревинского острога такой тип креста известен по захоронениям 80-х гг. XVIII в. – начала XIX в. [24. С. 105, рис. 3]. Распространен в Спасском некрополе Иркутска, его погребениях, датированных 1670-ми гг. – концом 60-х – началом 70-х гг. XVIII в. [18. С. 167, рис. 2 – 25]. Верхняя дата захоронений у южной стены церкви-колокольни во имя преподобной Марии Египетской также определяется находками изразцов, которые датируются второй половиной XVIII в. [24].

Заключение. Археологические исследования в Абалакском Свято-Знаменском мужском монастыре позволили восполнить некоторые пробелы, связанные с ранней историей Преображенского погоста, и дополнить достаточно скудные письменные источники XVII в. Показательными были раскопки 2010 г., в ходе которых изучены находки, относящиеся к периоду становления Преображенского (Абалакского) погоста (первая четверть – 80-е гг. XVII в.). Одной из таких находок стал ровик в шурфе у Знаменского собора (1683–1691 гг.), назначение которого пока остается открытым. Ровик был засыпан во время строительства собора. Рабочая гипотеза заключается в том, что это остатки фундаментов какого-то культового сооружения.

В ходе раскопок также удалось проследить западную границу погоста. Со стороны р. Иртыш в двух шурфах были найдены прямоугольные ямы с вкопанными в них столбами. Конструкция ранней ограды погоста, вероятнее всего, была жердевого типа. Обнаруженные при раскопках захоронения не прослеживались западнее этой ограды. Это обстоятельство позволяет уточнить границу западной части погоста, ранее отмеченную П.Г. Даниловым и Т.Н. Манониной по линии существующей ограды монастыря.

Судя по находкам нескольких вертикальных столбов в шурфе, с южной стороны церкви-колокольни деревянное ограждение существовало на этом же месте до начала XIX в., когда древний погост уже не функционировал¹. В 1803 г. монастырь был обнесен каменной оградой, которая отстояла от раннего деревянного забора на 3,5–4,5 м к западу, ближе к р. Иртыш. По остальным же сторонам света граница погоста определяется условно: северную границу маркирует находка женского захоронения; восточная и южная границы ранее были обозначены П.Г. Даниловым по материалам раскопок погребений и надзорных работ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вероятно, что в конце XVIII в. было открыто и кладбище за пределами монастыря, за южной стеной (рис. 1) [26]. Н.А. Абрамов указывал, что это место упокоения монахов [9. С. 2]. Не исключено, что хоронили на нем и мирян. Время окончания функционирования этого кладбища не известно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Хронограф, 1994. Вып. IV. 294 с.
2. Сибирские летописи. Т. 36. Ч. 1: Группа Есиповской летописи / предисл. Н.Н. Покровского, Е.К. Ромодановской. М.: Наука, 1987. 384 с.
3. Буцинский П.Н. Сочинения в двух томах: Т. 1: Заселение Сибири и быт первых ее насельников / под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 328 с.
4. Балюк Н.А. Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII – нач. XVIII в.: сб. архивных источников. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001. 184 с.
5. Манонина Т.Н. Свято-Знаменский монастырь в селе Абалак // Вестник ТГАСУ. 2008. № 2 (19). С. 26–38.
6. Данилов П.Г. Православный некрополь XVII–XVIII веков в селе Абалак Тобольского района: итоги и перспективы исследований // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 7: Археология и этнография. С. 158–163.
7. Степанова Ю.В. Женские прически на Руси в XI–XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск: ИрГТУ, 2013. Т. 2. С. 128–130.
8. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2: Мир реальный и потусторонний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 475 с.
9. Абрамов Н.А. Абалакский Знаменский третьеклассный мужской монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. № 1. С. 1–24.
10. Загваздин Е.П. Первые исследования православного кладбища XVII–XVIII вв. в Абалакском Свято-Знаменском мужском монастыре (материалы раскопок 2007 года) // Археология Среднего Приоболья и сопредельных территорий. Курган, 2016. С. 94–101.
11. Матвеев А.В., Аношко О.М., Сомова М.А., Селиверстова Т.В. Исследование объекта с частоколом и подземным ходом на территории Тобольского посада // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. С. 115–127, 403.
12. Бородавский А.П., Горохов С.В. Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009 гг. Новосибирск, 2009. 241 с.
13. Гнутова С.В. Орудия Страстей Христовых на русских крестах XVII–XIX веков // Филевские чтения. М., 1994. С. 68–86.

14. Балонов И.В. Частная коллекция нательных крестов, собранная в городе Тобольске и его окрестностях // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. : в 2 т. Омск; Тюмень; Екатеринбург : Изд-во Магелан, 2014. Т. II. С. 200–203.
15. Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск : Инфолио, 2007. 248 с.
16. Уницкий В.А. Предметы художественной пластики из Белгорода-Днестровского // САИ. М., 1985. С. 124–126.
17. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М. : Стройиздат, 1978. 192 с.
18. Бердников И.М. Кресты-тельники из некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник НГУ. 2012. Т. 11, вып. 7. Серия: История, филология. С. 164–178.
19. Скобелев С.Г. Особенности отношения к предметам религиозного культа у русских первопроходцев южной Сибири XVIII вв. (по материалам Саянского острога) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. С. 235–260.
20. Балюнова Е.А., Балонов И.В. Из истории погребального обряда русского населения // Архивы Урала. 2008. № 12. С. 279–282.
21. Рябцева С.С., Дергачева Л.В. К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы одежных застёжек с территории Пруто-Днестровского междуречья // Поволжская археология. 2017. № 4 (22). С. 190–207.
22. Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 152 с.
23. Артемьев А.Г. Останки непогребённых защитников Албазинского острога // Российская археология. 1996. № 1. С. 185–196.
24. Горохов С.В., Бородавский А.П. Нательные кресты Умревинского острога // Вестник Новосибирского Государственного университета, Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 3. С. 98–107.
25. Заваздин Е.П. Изразцы из культурного слоя Абалакского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. : в 2 т. Омск; Тюмень; Екатеринбург : Изд-во Магелан, 2014. Т. II. С. 231–236.
26. План вновь распланированного с. Абалак (1876 г.) // ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 154, Оп. 21, Д. 199, Л. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 февраля 2020 г.

The History of the Transfiguration (Abalak) Churchyard in the 17th Century

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 136–143.

DOI: 10.17223/15617793/458/17

Evgeny P. Zagvazdin, Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russian Federation). E-mail: kulay_arx@mail.ru

Keywords: Transfiguration (Abalak) churchyard; Tobolsk Irtysh region; churchyard boundaries.

This study is supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Project No. 0408-2019-0008, Regional R&D No. 116020510080.

The archaeological research of the Transfiguration churchyard (the area of the Abalak Monastery of the Holy Sign) which was widely conducted in 2007 to 2010 allowed examining certain issues related to the history of the churchyard in more detail. The first generalizing work by P. Danilov covered a number of various aspects and became of great significance. Nevertheless, some aspects were pushed into the background, mainly due to the versatile nature of the work. The aim of this article is to shed some light onto certain aspects of the earlier history of the Transfiguration churchyard before the fire (early to late 17th century), taking into account the unpublished data and re-evaluated excavation records. Its relevance is based on the scarcity of written records of the mentioned period and the fact that they only describe the history of the Transfiguration churchyard in general, whereas archaeological data clarify certain moments of its history. Unfortunately, all the research combined since the beginning of excavation did not amount to much (approximately 220 sq.m), thus all available data were taken into consideration. The research conducted in 2010 is especially significant. The occupation layer next to the western monastery wall was examined through two exploratory shafts. The local area of the digging site totaled up to 18 sq.m. The exploratory shaft next to the Cathedral of the Holy Sign included a small pit and an earlier pit with a rod post from the cemetery fence, which dates back to an earlier period. The burials located to the east from the fence and dating back to the early 17th – late 18th centuries were explored. The other exploratory shaft, located 32 m south from the first one, offers a similar picture. The burials found through the second exploratory shaft date back to the same period. The finding of a female's burial under the northern monastery wall, which demonstrates the direction the cemetery developed in, was also examined. Overall, the data obtained due to the excavation in 2010 allowed creating a working hypothesis concerning the purpose of the small pit in the first exploratory shaft (a place of worship) and providing further proof of the location of some churchyard boundaries: the northern one (a female's burial) and the western one (the wooden fence remnants). The findings of posts in the upper horizons of the second exploratory shaft confirm that the boundaries of the cemetery (and later the monastery) did not undergo significant changes until the early 19th century. They were altered in the early 19th century with the construction of a stone fence approximately 3.5–4.5 m to the west from the former wooden fence.

REFERENCES

1. Pokrovskiy, N.N. & Romodanovskaya E.K. (eds) (1994) *Tobol'skiy arkhieyskiy dom v XVII veke* [Tobolsk Bishop's House in the 17th Century]. IV. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
2. Okladnikov, A.P. & Rybakov, B.A. (eds) (1987) *Sibirskie letopisi* [Siberian Chronicles]. Vol. 36. Part 1. Moscow: Nauka.
3. Butskinskiy, P.N. (1999) *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in Two Volumes]. Vol. 1. Tyumen: Izd-vo Yu. Mandriki.
4. Balyuk, N.A. (2001) *Zemledel'cheskoe khozyaystvo Zapadnoy Sibiri v XVII – nach. XVIII v.* [Agricultural Economy of Western Siberia in the 17th – Early 18th Centuries]. Tyumen: Tyumen State University.
5. Manonina, T.N. (2008) Monastery of the Icon of the Sign in Abalak village. *Vestnik TGASU – Vestnik of TSUAB*. 2 (19). pp. 26–38. (In Russian).
6. Danilov, P.G. (2012) Orthodox necropolis 17th–18th centuries in the Abalak village of Tobolsk district: results and prospects of research. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 7 (11). pp. 158–163. (In Russian).
7. Stepanova, Yu.V. (2013) Zhenskies pricheski na Rusi v XI–XVIII vv. [Women's hairstyles in Russia in the 11th–18th centuries]. In: Tomilov, N.A. (ed.) *Integratsiya arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integrating Archaeological and Ethnographic Research]. Vol. 2. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. pp. 128–130.
8. Lukina, N.V. (ed.) (1994) *Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoy Sibiri* [Essays on the Cultural Genesis of the Peoples of Western Siberia]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
9. Abramov, N.A. (1884) Abalaskiy Znamenskiy tret'eklassnyy muzhskoy monastyr' [Abalak third-class male Monastery of the Icon of the Sign]. *Tobol'skie eparkhial'nye ведомosti*. 1. pp. 1–24.

10. Zagvazdin, E.P. (2016) Pervye issledovaniya pravoslavnogo kladbishcha XVII–XVIII vv. v Abalaskom Svyato-Znamenskom muzhskom monastyre (materialy raskopok 2007 goda) [The first studies of an Orthodox cemetery in the 17th–18th centuries in the Abalak Monastery of the Icon of the Sign (materials of the excavations in 2007)]. In: Maslyuzhenko, D.N. & Novikov, I.K. (eds) *Arkheologiya Srednego Pritobol'ya i sopredel'nykh territoriy* [Archeology of the Middle Tobol Region and Adjacent Territories]. Kurgan: Kurgan State University. pp. 94–101.
11. Matveev, A.V. et al. (2008) Issledovanie ob'ekta s chastokolom i podzemnym khodom na territorii Tobol'skogo posada [Study of an object with a palisade and an underground passage on the territory of the Tobolsk Posad]. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of the Russians in Archaeological Research]. Omsk: Omsk State University. pp. 115–127, 403.
12. Borodovskiy, A.P. & Gorokhov, S.V. (2009) *Umrevinskiy ostrog. Arkheologicheskie issledovaniya 2002–2009 gg.* [Umreva Ostrog. Archaeological Research 2002–2009]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS.
13. Gnutova, S.V. (1994) [Instruments of the Passion of Christ on Russian crosses of the 17th – 19th centuries]. *Filevskie chteniya* [Fili Readings]. Proceedings of the 3d International Conference on the problems of Russian Culture in the 17th – early 18th centuries. Moscow. 8–11 July 1993. Moscow: [s.n.]. pp. 68–86. (In Russian).
14. Balyunov, I.V. (2014) Chastnaya kolleksiya natel'nykh krestov, sobrannaya v gorode Tobol'ske i ego okrestnostyakh [Private collection of baptismal crosses collected in the city of Tobolsk and its environs]. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of the Russians in Archaeological Research]. Vol. II. Omsk; Tyumen; Yekaterinburg: Izd-vo Magelan. pp. 200–203.
15. Molodin, V.I. (2007) *Kresty-tel'niki Ilimskogo ostroga* [Baptismal Crosses of the Ilimsky Ostrog]. Novosibirsk: Infolio.
16. Kunitskiy, V.A. (1985) *Predmety khudozhestvennoy plastiki iz Belgoroda-Dnestrovskogo* [Objects of Artistic Plastics from Belgorod-Dnestrovsky]. Moscow: Nauka. pp. 124–126.
17. Kochedamov, V.I. (1978) *Pervye russkie goroda Sibiri* [The First Russian Cities in Siberia]. Moscow: Stroyizdat.
18. Berdnikov, I.M. (2012) The pectoral crosses found during the excavation of the Church of Savior's necropolis in Irkutsk. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 7 (11). pp. 164–178. (In Russian).
19. Skobelev, S.G. (2005) Osobennosti otnosheniya k predmetam religioznogo kul'ta u russkikh pervopokhodtsev yuzhnoy Sibiri XVIII vv. (po materialam Sayanskogo ostroga) [Peculiarities of attitude to the objects of religious worship among the Russian pioneers of southern Siberia in the 18th century (based on materials from the Sayan ostrog)]. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of the Russians in Archaeological Research]. Omsk: Omsk State University. pp. 235–260.
20. Balyunova, E.A. & Balyunov, I.V. (2008) Iz istorii pogrebal'nogo obryada russkogo naseleniya [From the history of the funeral rite of the Russian population]. *Arkhivy Urala*. 12. pp. 279–282.
21. Ryabtseva, S.S. & Dergacheva, L.V. (2017) Ethnic-cultural identity and dating of the clothing clasp group from the territory of Prut-Dniester interfluve. *Povolzhskaya arkheologiya – The Volga River Region Archaeology*. 4 (22). pp. 190–207. (In Russian). DOI: 10.24852/pa2017.4.22.190.207
22. Alekseev, A.N. (1996) *Pervye russkie poseleniya XVII–XVIII vv. na severo-vostoke Yakutii* [The First Russian Settlements of the 17th – 18th Centuries in the North-East of Yakutia]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS.
23. Artem'ev, A.G. (1996) Ostanki nepogrebennykh zashchitnikov Albazinskogo ostroga [Remains of the unburied defenders of Fort Albazin]. *Rossiyskaya arkheologiya – Russian Archaeology*. 1. pp. 185–196.
24. Gorokhov, S.V. & Borodovskiy, A.P. (2017) Cross pendants of Umrevinsky Ostrog. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 3 (16). pp. 98–107. (In Russian).
25. Zagvazdin, E.P. (2014) Izraztsy iz kul'turnogo sloya Abalaskogo monastyrya [Tiles from the cultural layer of the Abalak monastery]. In: Tataurova, L.V. & Borzunov, V.A. (eds) *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in Archaeological Researches]. Vol. II. Omsk; Tyumen'; Yekaterinburg: Izdatel'stvo Magelan. pp. 231–236.
26. Public institution of the Tyumen region the State archive in Tobolsk (GUTO GAT). Fund 154. List 21. File 199. Item 1. *Plan vnov' rasplanirovannogo s. Abalak (1876 g.)* [Plan of the newly planned Abalak village (1876)].

Received: 03 February 2020